

- В кабинке кто-то есть!

Когда он увидел чёрные кожаные туфли, Чэнь Гэ сразу же подумал о мистере Бае из восточного кампуса. Последний носил точно такие же кожаные туфли.

- Отойди-ка.

Чэнь Гэ сделал пару шагов назад. Он достал телефон Линь Сиси, поднес его к зазору внизу кабинки и быстро сфотографировал.

Опустив голову, парень взглянул на получившийся снимок. Но того, о чём он переживал, так не произошло. В кабинке была только лишь пара ботинок. Человека, носившего их, там не было.

Телефон Линь Сиси мог запечатлевать призраков и другие паранормальные объекты, как если бы они были видимы невооруженным глазом. Раз на получившейся фотографии ничего не было, это могло означать только то, что внутри кабинки находились лишь туфли.

«Но, если в кабинке пусто, как тогда дверца кабинки могла оказаться запертой изнутри?»

Дверь кабинки можно было запереть, только находясь внутри, и то, как именно были расставлены чёрные кожаные туфли внутри кабинки, указывало на то, что кто-то именно стоял внутри, а не на просунул их внутрь через щель.

- Учитель, возможно, вы ошиблись. Кто пойдет в туалет в одиночку в такой час? Одна лишь мысль об этом уже пугает меня.

Память Чжу Луна всё ещё не вернулась. Ему удалось вспомнить какую-то часть своей прошлой жизни, но его воспоминания всё ещё были смутными, и он не мог различить деталей. Однако, было трудно переоценить их влияние на молодого человека. Сейчас его личность претерпевала едва заметные глазу изменения. Он постепенно начал отстраняться от других членов клуба, и невольно всё больше тяготеть к обществу Чэнь Гэ, как будто считал, что по своей природе он становится ближе к Чэнь Гэ, чем к ним.

- Стань у входа, и сообщи мне, когда кто-нибудь появится!

Чэнь Гэ с силой подёргал дверь кабинки за ручку, пытаясь заставить её открыться. Внутри каждой из кабинок было нарисовано множество черепов. Если стоять там достаточно долго, можно было бы почувствовать себя так, будто на тебя со всех сторон смотрят живые люди.

«Зачем здесь стоит эта пара кожаных ботинок?»

Кроме обнаруженных ботинок, Чэнь Гэ не заметил больше ничего странного внутри первой кабинки. Поняв, что больше он ничего от неё не добьётся, Чэнь Гэ перешёл ко второй дверце. Как и в прошлом случае, он взял в руку телефон и сделал снимок кабинки через щель внизу.

На снимке оказалось чётко видно, что и во второй кабинке также стояла пара обуви. Только на этот раз это была не пара черных кожаных туфель, а пара старых синих кроссовок.

«Ситуация повторяется. Есть ли в этом какая-то закономерность?»

Чэнь Гэ осмотрел первые шесть кабинок. И в каждой кабинке он также обнаружил по паре обуви. Обувь неизменно была мужской, там были и кроссовки, и походные ботинки, и туфли на

плоской подошве разного размера. Можно было сделать вывод, что вся обувь принадлежала разным людям.

«Чёрные кожаные туфли в первой кабинке напомнили мне мистера Бая. Значит, они должны быть туфлями для взрослых. Остальные пять пар похожи на обувь для студентов. Означает ли это, что каждая пара обуви представляет собой одного конкретного человека?»

«Линь Сиси разыграл весь класс. Могут ли эти шесть пар ботинок олицетворять людей, которые больше всего на него обиделись?»

Отличие призрака от живого человека заключалось в том, что призраки целиком состояли из отрицательных эмоций ненависти, понимание и доброта не входили в число их душевных переживаний. Каким бы всепрощающим Линь Сиси ни был в реальной жизни, в тот момент, когда он превратился в призрака, его сердце должно было исполниться ненависти. Такова была природа всех неупокоенных душ, это также было основой для поддержания их существования в этом мире.

Заманить в ловушку тех, кто напугал его до смерти в этом туалете, чтобы теперь они навечно составили ему компанию. Насколько Чэнь Гэ понимал призраков, это было как раз именно то, на что они были способны.

- Учитель! Кто-то подходит к зданию!

Чжоу Ту, поддерживавший одной рукой Ван Ичэна, прокричал Чэнь Гэ со входа.

- Кажется, они идут со стороны лаборатории!

- Они преследуют нас?

Чэнь Гэ быстро подошел к последней кабинке. Он неосознанно достал телефон, чтобы вновь сделать снимок, но с потрясением понял, что дверь седьмой кабинки была сорвана с петель.

«Где же дверь?»

Основываясь на предсказании Чэнь Гэ, дверь, связанная с Линь Сиси, должна была появиться в туалете на верхнем этаже учебного корпуса, но он так и не смог найти её, даже обыскав весь туалет.

«Спокойно, без паники».

Каждой Двери соответствует свой толкатель, то есть, другими словами, Дверь может быть только в одном экземпляре.

Его пальцы коснулись петель, и Чэнь Гэ понял, как именно петли были сорваны.

Дверь взломали изнутри!

Он заглянул внутрь кабинки. В седьмой кабинке не было заметно никакой обуви, как в предыдущих. На полу остались лишь два кровавых следа. Следы шли по направлению к выходу один за другим, как будто кто-то только что вышел из кабинки.

Если каждая пара обуви представляет собой одного человека, значит, человек из последней кабинки попросту сбежал?

Чэнь Гэ оглянулся. Возможно, это было всего лишь его воображение, но черепа на стенах как будто ожили, выражение их лиц исказилось.

Отчаяние и негативные эмоции западного кампуса были перенесены в восточный кампус, а значит, настоящая кровавая Дверь должна находиться в туалете на верхнем этаже учебного корпуса в восточном кампусе!

Но сейчас им предстояло решить более насущную проблему. Вены на лбу Чэнь Гэ были готовы лопнуть от напряжения. Сильно сконцентрировавшись, он даже прикусил кончик языка.

- Учитель! Они уже поднимаются по лестнице! Нам лучше как можно скорее найти место, чтобы спрятаться!

Чжоу Ту торопился, произнося эти слова, что было совсем непохоже на него. Он был в панике.

- Люди, вошедшие в учебный корпус не похожи ни на студентов, ни на учителей! Они идут такой странной походкой!

- Они странно ходят? - Чэнь Гэ сразу понял, что что-то не так.

Он подал знак Чжан Цзюю и Чжу Луну выбираться отсюда.

- По какой лестнице они поднимаются?

- По той, что ближе к туалету!

- Хорошо! Тогда мы сбежим по другой лестнице! И помните, ни в коем случае не позволяйте им обнаружить себя!

Чэнь Гэ пока не планировал идти против врага в открытую.

Они быстро побежали вдоль по коридору, но, когда Чэнь Гэ проходил мимо Ван Ичэна, он внезапно остановился в удивлении.

Его взгляд замер, когда он обратил внимание на обувь Ван Ичэна.

«Синие кроссовки?»

Ван Ичэн был обут в ту же обувь, что была во второй кабинке!

Обувь, стоящая в кабинках туалета вся принадлежала мужчинам...

Чэнь Гэ, в памяти которого всплыла эта картина, внезапно понял, что туфли и кроссовки из туалета идеально совпадали с теми, которые он видел на студентах из комнаты 413.

В комнате 413 вместе с Линь Сиси было всего шесть студентов, но в туалете кабинок было семь. Если шесть учеников должны соответствовать шести кабинкам, то последняя кабинка, вероятно, предназначалась для учителя: всего семь человек.

Чэнь Гэ нахмурился.

«Мог ли Линь Сиси так сильно ненавидеть своих соседей по комнате? Разве не он был тем, кто нарочно вернулся в свою комнату после смерти, чтобы спасти и предостеречь своих бывших соседей от посещения этого туалета?»

Чэнь Гэ устало потер виски. Было слишком много вопросов, чтобы можно было найти ответы на них прямо сейчас.

Восточный кампус был изменчив и непостоянен, в то время как западный кампус сейчас подобен капсуле памяти, где время застыло в течение этих нескольких дней, пока длится церемония приветствия новых студентов.

«Чтобы докопаться до истины, мне придется сравнить оба кампуса, узнав их получше!»

Западный кампус слишком идеален, настолько идеален, что кажется нереальным, как детская мечта. Для сравнения, восточный кампус больше походил на реальную жизнь.

Чэнь Гэ, наконец, оторвал взгляд от обуви Ван Ичэна. Теперь он твёрдо решил, что уже готов отвести свою группу в восточный кампус.

«Теперь у меня нет другого выбора. Я могу лишь продолжать искать воспоминания во снах, и находить истину в реальности».

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2387098>